

Оставаться наедине с собой и размышлять, много и долго размышлять. Размышлять о всякой ерунде или важной ерунде – самое главное, чтобы наедине с собой. Иногда записывать эту ерунду, иногда пытаться забыть, но всякий раз вспоминать о ней. Самое главное, что никто не будет знать об этой ерунде, никто не будет смеяться над ней и рассказывать иным как о ерунде.

Сам факт того, что кто-то мог узнать о его мыслях и помыслах, пугал Гаспера. Он мог молчать, он мог быть тихим и незаметным, скрывать свои мысли, но не делиться ими с другими он не мог.

И сейчас он формирует мысль, не самую глубокую или высокую, но ту, которую хочет рассказать, которую стыдно признать своей:

"– Киба... – Что "Киба", Конэко? Почему ты, как какая-то дешёвка, готова принимать конфету из рук любого проходимца? Почему я не единственный для тебя! Ох, Конэко, я разочарован в тебе, – парень утрированно показывал своё негодование, прикрывая тыльной стороной правой руки свои глаза. А левой держа на виду шоколадное печенье, будто змей-искуситель яблоко, прекрасно зная, что эта сладость – одна из высших слабостей девушки. Смотря на Конэко, змей подошёл к той вплотную, чтобы сладкий запах чувствовался и опьянял ту сильнее, обнял и прошептал: "Конэко, я прощу тебя и даже угощу этой штучкой, если ты позволишь мне кое-что взамен". – Что...? – все сомнения, если они и были, вмиг пропали у девушки, после того, как парень обещал сладость. – Покажи мне свои ушки, – проговорил он, заходя за спину и обнимая её уже сзади, – Молодец! – после послушного выполнения просьбы, радости у Кибы было хоть отбавляй, он отдал ей сладость, а сам сделал "кусь" кошачьих ушек Конэки".

Гаспер смотрел на своё творение. Презрительно, омерзительно. Он закрыл ладошками лицо, пытаясь скрыть стыд за то, что выдаёт такой ширпотреб читателям. Он это понимает. Он осознаёт свой уровень. Но что поделать, лучше он не может. Конечно, через полгода он заметит свои ошибки исправит их, напишет что-то лучшее, но через год он снова посмотрит с презрением и омерзением на свой труд. "Потому, наверное, нет более глупого занятия, чем просто не выкладывать свои книжки на обозрение публики" – с подобным настроением он, убрав одну руку с лица и нажав кнопку, опубликовал книжку.

- Гаспер.

Об затылок что-то ударило, это было что-то тяжелое, пробивающее до мурашек на мозгах, сквозь черепную коробку. Это был голос Конэко.

- Это... Конэко, а как ты тут, – он пытался, пытался, пытался выключить чертов монитор или комп, или вордовский документ, или что-нибудь вообще, он пытался, – А что ты тут, – но его прижали сзади в стальных тисках объятий, – Делаешь?

- Да вот, надумала взглянуть на твою новую работу. Может, что-то интересное, – слышался голос демона на правом ушке, – О, – она взяла его правую руку и поднесла к мышке ПК, повозилась ею немного, – Сладости? Снова то же самое? Не хватает фантазии на что-то новое? –

она продолжала возиться его рукой, вскрывая ему череп и сморкаясь внутрь, - И ошибки те же. Снова забыл включить думалку? - постукала по черепушке, - Уже опубликовал? Хочешь облизываться упрёками читателей?

- Конэ-эка, - Гаспер пустил нюни и начал уже хныкать, - Всё так плохо? А, а?

- Очень. Но если хочешь, - она повела его правую руку к нему на грудь и снова сжала в тисках, - Я помогу тебе советом.

<http://tl.rulate.ru/book/63342/1656746>